

На следующее утро лучи света пронзили облака, очертив позолоченной каймой серые изогнутые крыши императорского дворца. Главную улицу Чжуцюэ уже омыли водой, и пыль больше не поднималась в воздух.

Флаги принца с черным фоном и красными узорами медленно развеивались на прохладном утреннем ветру, тихо хлопая. Стражники в сверкающих доспехах стояли наготове, положив руки на рукояти мечей.

Ли Чжао стоял перед своей каретой, одетый в повседневное платье принца с узорами волн и гор, волосы его были собраны в нефритовую корону, а на поясе висел меч, пожалованный самим императором – всё это придавало ему весьма внушительный вид.

Эунух Ван Дэ подошел ближе: "Император повелевает: в этом путешествии на юг вы будете наблюдать за таможенными перевозками, расследовать накопившиеся злоупотребления и успокаивать местное население. Также вам даруется особая золотая печать, дающая право отдавать приказы местным чиновникам по вашему усмотрению."

Молодой слуга поднес поднос, покрытый ярко-желтым шелком, на котором лежала черная печать с золотыми иероглифами, символизирующая личное присутствие императора.

"Ваш сын принимает указ и благодарит отца-императора за его великую милость," – Ли Чжао принял императорский указ и печать. Он поднял взгляд к глубинам дворцовых покоев, где за множеством крыш не было видно тех глаз, что взирали на всех смертных. Какое выражение сейчас на них?

"Ваше Высочество, все готово, время приближается," – тихо доложил Фугуй.

Ли Чжао кивнул и окинул взглядом выстроившихся в ряд. Помимо придворных чиновников, делегаций министерств ритуалов, финансов и общественных работ, особенно выделялись несколько богато украшенных, но несколько легкомысленно выглядящих карет в середине процессии.

Несколько знакомых молодых господ из семей Юань, Ван и Чэнь уже заняли свои места – кто-то заглядывал в окна, кто-то тихо переговаривался, явно контрастируя с серьезной атмосферой.

Больше не колеблясь, он повернулся и поднялся в карету. Занавес опустился, отрезая все внешние взгляды. Внутри кареты было просторно и комфортно, витал легкий аромат. На столике уже стоял горячий чай и путеводители по местности.

Снаружи пронзительный голос церемониймейстера разорвал утренний туман: "Отправление!"

Колеса медленно начали вращаться, огромная процессия, словно пробудившийся дракон,

начала движение на юг. Церемониальные знамена открывали путь, стражники обеспечивали защиту, стук копыт и грохот колес создавали монотонную и величественную мелодию, нарушая утреннюю тишину столицы и множество внимательных взглядов.

Внутри кареты Ли Чжао приподнял край занавеса, чтобы еще раз взглянуть на удаляющиеся величественные стены дворца и дальше, туда, где бесчисленные башни скрывали какой-то далекий уголок.

"Ваше Высочество," – голос Фугуя прозвучал в относительной тишине кареты, – "вы долгие годы не использовали такой полный церемониал. Ваш покорный слуга даже немного не привык."

Он сделал паузу и спросил: "Разве не договорились ехать легкой группой и пересечь на лодку за городом? Почему изменили план?"

Текущий состав процессии – кареты, флаги, охрана – соответствовал высшему протоколу для путешествия принца, чего Ли Чжао обычно избегал из-за хлопот.

Ли Чжао ответил: "Наш маршрут всё равно не ускользнет от внимательных глаз. Лучше создать достаточный эффект присутствия, продемонстрировать силу, чтобы другие расслабили бдительность."

Фугуй, услышав это, удивленно спросил: "Ваше Высочество, уверены ли вы, что после всех тех уроков и событий, показанных небесным экраном, люди всё еще будут считать вас невинным бездельником?"

"А вот здесь ты ошибаешься," – Ли Чжао бросил на него быстрый взгляд. "Основатель династии – это основатель династии, а я – принц Жуй. Мы не одно и то же. К тому же история, рассказанная небесным экраном, всегда отделена временем. Люди чаще верят тому, что видят своими глазами и чувствуют лично."

Он легонько постучал по краю чашки, словно всё было под контролем: "Представьте, кто-то говорит вам, что некий Чжан Сань – благородный человек, уничтоживший множество злодеев. Но когда вы встречаетесь с ним лично, видите только его высокомерие, расточительство и презрение к другим. Даже если вы были предупреждены, неизбежно возникнут сомнения: а правдива ли была эта история или в ней есть недостоверные моменты?"

Фугуй задумчиво кивнул: "Я понял, Ваше Высочество. Вы хотите стать тем самым Чжан Санем, чья репутация была искусственно завышена небесным экраном, и теперь вы кажетесь высокомерным. Вы становитесь яркой мишенью."

Ли Чжао взял атлас и начал его просматривать, не давая прямого ответа. Будь то мишень или знамя – игра на юг уже началась, и каждый ход должен быть значимым.

Приближалась буря. Ему нужно было увидеть демонов в тени, но также позволить тем, кто прячется за кулисами, проверить, является ли эта мишень деревянной или железной.

Процессия двигалась быстро и вскоре погрузилась на корабли.

Флотилия двинулась вниз по течению, весла разрезали спокойную поверхность реки, оставляя за собой расходящиеся круги. Просторная палуба и освежающий речной бриз создавали идеальные условия для рыбалки.

Ли Чжао сидел у борта, держа удочку, наблюдая за колеблющейся наживкой, пока приближающиеся шаги и голоса не достигли его ушей.

"Приветствуем Ваше Высочество."

Несколько приветствий слились вместе, не слишком организованно, но с намеренной непринужденностью старых знакомых.

Не оборачиваясь сразу, Ли Чжао лишь немного опустил удочку в воду. Это были те самые знакомые: третий сын семьи Юань, седьмой сын семьи Ван, известный своим богатством, и второй сын семьи Чэнь, более импульсивный.

Старший сын семьи Се стоял чуть поодаль, его спокойное выражение лица контрастировало с оживленностью остальных.

"Какой утонченный отдых у Вашего Высочества," - первым заговорил третий сын Юань с улыбкой и фамильярным тоном. "Вспоминаю, как всего несколько месяцев назад мы часто наслаждались цветами и рыбой в вашем обществе, устраивали пиршества. Но последние месяцы вы были заняты, и мы потеряли наш компас для развлечений."

"Именно так," - сразу подхватил седьмой сын Ван, его круглое лицо расплылось в улыбке. "И посмотрите на великолепие процессии вашего южного путешествия! Нам выпала честь наблюдать это благодаря милости Вашего Высочества."

"Ваше Высочество," - громко вмешался второй сын Чэнь, не выдерживая этих формальностей, - "что за удовольствие просто сидеть! Давайте устроим соревнование - кто первый поймает большую рыбу из этой реки?"

Только тогда Ли Чжао положил удочку на подставку рядом, стряхнул воображаемую пыль с рук и посмотрел на эти улыбающиеся лица.

"Да ладно вам, Юань Третий," - сказал он с легкой насмешкой старых друзей, хотя в его голосе не было тепла.

"Даже будучи занятым, мои уши остаются открытыми. Я слышал, что в то время, когда я не организовывал встречи, вы прекрасно проводили время с компанией Мэй Фэнняня?"

"Сегодня поэтические собрания, завтра элегантные встречи – всё очень оживленно. Но никто из вас, кажется, не думал о том, чтобы помочь своему принцу в его трудных делах."

Улыбка третьего сына Юань на мгновение застыла, затем он неловко рассмеялся: "Ваше Высочество всегда такой прямолинейный! Мы просто не хотели мешать вашим важным делам. Кроме того..."

Он сделал вид, будто чего-то опасается: "После того как небесный экран показал все эти события, наши семьи стали строже контролировать нас. Мы тоже действуем осторожно, не позволяя себе прежней свободы."

Эта последняя фраза, казалось бы, объясняла ситуацию, но на самом деле мягко направила разговор к теме небесного экрана, который висел над головами всех присутствующих. Даже речной бриз, казалось, на мгновение замер.

Второй сын Чэнь, похоже, не заметил этой тонкости или просто не придавал ей значения, продолжив слова Юаня: "Ха! То, что показывает небесный экран – это будущее, которого может и не быть! А наш принц прямо здесь! По-моему, достоинство и величие нашего принца ничем не уступают тому, что показывают в небесном экране! Правда ведь, Ваше Высочество?"

Ли Чжао едва сдержал улыбку. Возможно, кто-то специально научил Чэнь Второго этому – его слова, хотя и казались необдуманными, четко отделяли небесный экран от текущей реальности, помещая самого Ли Чжао в довольно интересное положение.

Седьмой сын Ван, блеснув глазами, широко улыбнулся своей пухлой физиономией, пытаясь сгладить ситуацию: "Чэнь Второй братец так хорошо сказал... Небесный экран показывает судьбу будущего. А наш принц сейчас как дракон, скрывающий свои способности, накапливая силу. Небесный экран напоминает нам 'учиться на истории'."

"Именно поэтому эта южная инспекция Вашего Высочества – это следование судьбе ради процветания нашей империи Шэн. Для нас большая честь учиться, следуя за принцем."

Слушая их, Ли Чжао позволил своей улыбке стать немного шире. Он внимательно воспринимал их прямые и косвенные зондирования, сохраняя полную ясность ума. Играть роль "Чжан Саня", ставшего высокомерным из-за небесного экрана, оказалось гораздо интереснее, чем терпеливо ловить рыбу.

Ли Чжао поправил несуществующие складки на рукаве, слегка приподнял подбородок. Его прежнее спокойствие и сдержанность, казалось, частично испарились под влиянием речного бриза, сменившись поверхностной ленцой и высокомерием.

"Слова Чэнь Второго действительно воодушевляют," - лениво произнес он, словно комментируя погоду, с само собой разумеющейся уверенностью. "Загадочная судьба? Отдаленное будущее? Хм, раз небесный экран уже показал будущее, почему бы мне... нашему принцу не принять это с достоинством?"

Его взгляд скользнул по собравшимся, улыбка стала менее дружелюбной и более высокомерной: "Историю пишут для потомков. А что касается настоящего..."

Он сделал паузу, теперь обращаясь с удочкой гораздо более небрежно, почти пренебрежительно забрасывая ее без тщательной настройки. "В настоящем мы стоим на императорской барже, держим удочки из драгоценных материалов. Разве эта рыба в реке, какой бы хитрой она ни была, сможет выпрыгнуть из предначертанной судьбы?"

Старший сын Се был слегка удивлен, но остальные, казалось, не заметили дерзкого местоимения "я" в речи принца или, возможно, были рады этому.

Седьмой сын Ван улыбался еще шире, энергично кивая: "Ваше Высочество абсолютно прав! Абсолютно прав! Судьба на стороне Вашего Высочества! Если рыба попадет на ваш крючок, это будет ее удачей!"

Третий сын Юань, блеснув глазами, попытался продолжить зондирование: "Да, судьба благоволит Вашему Высочеству! Может быть, эта рыба клюнет в любую секунду. Кстати, о будущем, показанном небесным экраном - оно действительно вдохновляет. Не мог бы Ваше Высочество..."

Но Ли Чжао, казалось, не заметил его намека, лишь нетерпеливо фыркнул, глядя на поплавок: "Думать о будущем сейчас бесполезно. Лучше бы подумать, почему эта рыба до сих пор не клюет? Неужели рыба в реке тоже научилась читать по глазам и знает, как избегать опасности?"

Второй сын Чэнь громко рассмеялся: "Ваше Высочество шутит! Как рыба может это понимать! Наверное, здесь слишком глубоко. Дайте мне... дайте мне поменять место!" Он решительно встал и переместился.

Всё это время молчавший старший сын Се бросил сочувственный взгляд на остальных, быстро скользнув взглядом по Ли Чжао, словно его просто ослепило солнце.

Третий сын Юань, блеснув глазами, хотел что-то сказать, но Ли Чжао уже далеко забросил крючок, серебряный кончик свистнул в воздухе и исчез в воде.

"Хорошо, раз Чэнь Второму хочется соревноваться," - Ли Чжао хлопнул в ладоши, обводя взглядом компанию, - "то давайте посоревнуемся. Но простое соревнование скучно. Добавим ставки?"

Этот неожиданный поворот темы прозвучал естественно, с той легкой небрежностью человека, привыкшего руководить подобными развлечениями. Молодые господа оживились – вот это был тот самый принц Жуй, которого они знали: любитель веселья и щедрый хозяин.

"Какие ставки предлагает Ваше Высочество?" – сразу подхватил седьмой сын Ван, его пухлое лицо светилось интересом.

Ли Чжао задумался на мгновение, скользнул взглядом по воде и небрежно произнес: "Давайте поспорим... кто первым поймает три щуки из реки, остальные должны будут устроить пир с лучшими поварами в первом портовом городе, куда мы прибудем."

"Однако... независимо от того, кто победит, пир с рыбой будет считаться частью моей доли. И тогда я смогу увидеть, чьи повара лучше соответствуют вкусам будущего."

Эти слова прозвучали весьма дерзко, но благодаря подтверждению небесного экрана, было сложно определить: это искреннее высокомерие или очередное испытание.

Третий сын Юань и седьмой сын Ван обменялись взглядами, в которых читалось "так и знал" и едва заметное облегчение. Такой принц Жуй – гордый, прямолинейный, даже несколько высокомерный, использующий "предсказания небесного экрана" как повод для хвастовства – казался гораздо проще для понимания, чем загадочный Основатель династии.

"Щедрость Вашего Высочества безгранична!"

"Не подведем Ваше Высочество!"

"Как интересно!"

Чэнь Второй и Юань Третий немедленно согласились, Ван Седьмой энергично закивал. До этого молчавший Се Старший наконец произнес: "Позвольте мне тоже присоединиться к развлечению."

"Отлично!" Ли Чжао громко рассмеялся. "Тогда пусть каждый полагается на свои способности. Фугуй, принеси удочки для господ."

На палубе быстро развернули соревнование. Пятеро мужчин выбрали свои места и забросили наживку в воду. Речной бриз мягко дул, солнечные блики играли на воде – со стороны казалось, что группа аристократов просто наслаждается отдыхом, ловя рыбу ради развлечения.

Ли Чжао удобно устроился у борта, чувствуя легкую вибрацию лески. Наживка уже в воде, скоро станет ясно, клонет ли рыба и какая именно.

Столица, резиденция правого канцлера -

Весенний день был прекрасен, солнечные лучи просачивались сквозь молодую листву, создавая причудливый узор на каменных плитах. Мин Чжэнь сидел один за каменным столом в саду, одетый в свободную мантию, его черные волосы были просто собраны нефритовой заколкой. Перед ним находилась недоконченная партия го, черные и белые камни переплетались в сложный узор - внешне спокойная, но на самом деле полная скрытых угроз.

"Молодой господин." Фэн Юань приблизился с докладом.

Мин Чжэнь сделал ход белым камнем, и легкий щелчок прервал жизненную линию черных камней. "Уже уехали?"

"Да, Его Высочество отправился в начале утреннего часа, вся процессия была в полном составе, флаги развевались - весьма внушительное зрелище," - осторожно подбирая слова Фэн Юань.

"Ммм." Мин Чжэнь равнодушно кивнул, солнечный свет падал на его бледное лицо.

Фэн Юань продолжал стоять рядом, собираясь что-то добавить, когда снаружи послышались торопливые шаги слуги: "Молодой господин, господин просил передать: посланцы из дворца ждут в главном зале. Вас просят прийти немедленно."

Услышав это, Фэн Юань заметно напрягся: "Молодой господин! Его Высочество только что покинул столицу, а из дворца уже прибыли посланцы - это слишком большое совпадение! Боюсь..."

Мин Чжэнь поднял руку, останавливая его. Он согнул пальцы и несколько раз легонько постучал костяшками по твердой панели го.

Звук был чистым и четким, особенно заметным в тишине сада.

Едва эхо затихло, две фигуры бесшумно спрыгнули с тенистых галерей, опустившись на одно колено и склонив головы в ожидании приказаний. Оба были одеты как обычные стражники, их присутствие было практически незаметным, если бы они сами не появились.

Только тогда Мин Чжэнь обратил на них взгляд: "Когда Его Высочество оставил вас, были ли какие-то особые указания?"

Двое обменялись взглядами, и тот, что слева, заговорил первым, тщательно выбирая слова:

"Молодой господин, Его Высочество ясно приказал: с этого момента мы полностью подчиняемся только вам, защищая вашу безопасность. За исключением ситуаций серьезной угрозы вашей жизни, обо всем остальном не нужно докладывать."

Второй быстро добавил: "Его Высочество также сказал: во всем следует учитывать ваши желания в первую очередь. Даже если возникнет потенциально опасная ситуация, которую вы предпочитаете решать самостоятельно, мы должны подчиниться."

Мин Чжэнь молча слушал, медленно вращая шелковистый камень го между пальцев. Солнечный свет играл на его гранях, создавая мягкое сияние. "Таким образом, о сегодняшнем визите посланцев из дворца не нужно специально докладывать Его Высочеству."

"Да!" - оба ответили одновременно, без малейшего колебания.

Мин Чжэнь махнул рукой, и оба стража бесшумно растворились в тени, как и появились.

Сад снова погрузился в тишину, нарушаемую только шелестом листьев на ветру и безмолвным противостоянием на доске го. Мин Чжэнь вернулся к игре, взял черный камень и сделал ход, представляя своего невидимого противника, размещая камень на краю только что созданной белой ловушки.

Атака была начата.

"Помогите переодеться."

<http://bllate.org/book/17167/1608899>